

Она вошла, а Шэнь Цинвэй, оставшись позади, пробормотала с глуповатым видом:

— Я ведь только сегодня утром мылась.

Тут она перехватила насмешливый взгляд Чжао Синюэ и внезапно поняла, что та имела в виду под запахом.

Шэнь Цинвэй в недоумении уставилась на неё, но, испугавшись, что та заметит в её глазах бывшее волнение, поспешно отвела взгляд и положила принесённые вещи на стол в кабинете генерального директора.

— Чжао... госпожа Чжао, это документы, которые просил принести наш начальник, я...

Она хотела было сбежать, но её запястье крепко сжали. Споткнувшись, она упала в знакомые объятия.

## 21. Спасение офисной простушки (часть 21)

За спиной — холодная стена, а женщина, которая была чуть выше ростом, заключила её в кольцо своих рук.

— Так устала... — прошептала Чжао Синюэ, и Шэнь Цинвэй мгновенно расслабилась, словно послушная кукла, позволяя себя обнимать.

Дыхание женщины опаляло шею, и каждый раз, когда влажный тёплый воздух касался кожи, по телу пробегали мурашки.

Чжао Синюэ действительно была очень утомлена. Известие о том, что с Чжоу Юнцзя окончательно покончено, позволило ей наконец выдохнуть. Злых духов потому и называют злыми, что они не знают покоя и вечно сеют беды.

Официально её задача заключалась в спасении этой невинной души, и проект был одобрен Небесным двором. Но в частном порядке Владыка Подземного Царства не раз намекал ей, что если удастся ограничить действия духа, не развеивая его, будет ещё лучше. Чтобы не вышло так, что вслед за Шэнь Цинвэй ей придётся спасать ещё Ли Цинвэй или Сун Цинвэй.

— С Чжоу Юнцзя покончено, — сказала Чжао Синюэ. — Можешь не бояться, что он когда-нибудь доставит тебе неприятности. Тот человек, что был здесь только что, — это брат Чжоу Юнцзя, Чжоу Юнци. Ну, не родной.

Услышав это, Шэнь Цинвэй сперва растерялась, и лишь спустя мгновение смысл сказанного дошёл до неё. Она была не глупа, просто жила в слишком простом мире и порой не могла заглянуть вглубь вещей. Но после слов Чжао Синюэ она сразу вспомнила те посты в сети.

Клевета, оскорбления, ложные обвинения... Если бы кто-то не стоял за этим, как могла она, обычная маленькая служащая, привлечь столько внимания?

В то время она была глубоко изранена. Потеря близкого человека, предательство подруги — она чувствовала, что осталась совсем одна, без опоры, и могла лишь сжимать зубы, корпеть над книгами и переживать одну болезненную ночь за другой. Но сейчас она внезапно поняла, что на пути, по которому, как ей казалось, она шла в одиночку, кто-то всё это время держал над ней зонт, укрывая от ветра и дождя. Просто зонт был слишком высоким и скрывался во тьме, а она, слыша шум дождя, думала, что капли падают прямо на неё.

— Спасибо, спасибо... — она не знала, что ещё сказать, и повторяла эти слова снова и снова.

К горлу подкатил ком, глаза наполнились слезами. Этот год выдался для неё нелёгким. Тяжёлая болезнь матери, попытки склонить её к домогательствам, новая работа, смерть матери, огромные долги... Не говоря уже о тех ночных кошмарах, которые казались до ужаса реальными.

— Я же всё уладила, чего ты плачешь?

Чжао Синюэ нежно стерла слёзы с лица Шэнь Цинвэй, поцеловала её щёки и, спускаясь ниже, коснулась её губ. Шэнь Цинвэй неуклюже ответила на поцелуй. Губы у неё были мягкие, со вкусом мятных леденцов.

— Госпожа Чжао... — в порыве чувств Шэнь Цинвэй вдруг вспомнила об одном важном вопросе.

— Зови меня А Юэ.

— А Юэ.

Не успела она задать свой вопрос, как Чжао Синюэ сама позвала её:

— М?

— Не забивай голову ерундой. Я действительно люблю тебя.

Я действительно люблю тебя. Я действительно...

В голове у Шэнь Цинвэй словно взорвался фейерверк, ослепив её и спутав все мысли. Чжао Синюэ убрала растрёпанную прядь с её лица и поцеловала её удивлённые глаза. То, что творилось в голове у Шэнь Цинвэй, Чжао Синюэ понимала не до конца, но догадывалась. Она даже понимала причину. Эта девушка не осознавала, насколько она прекрасна. Ещё со времён

собеседования в корпорации Чжао, когда она у дверей порывалась сбежать, было ясно: в глубине души она скрывает неуверенность. Эта неуверенность заставляла её усердно трудиться, карабкаться вверх, но в то же время подрезала ей крылья, заставляя думать, что она недостойна того, к чему стремится.

Чжао Синюэ видела, что Шэнь Цинвэй к ней равнодушна. Она любила её, но сама провела между ними невидимую черту и говорила себе: я не смогу её перейти, не стоит и мечтать. Как можно быть такой глупой, думала Чжао Синюэ. В той, первоначальной судьбе Шэнь Цинвэй ждал печальный финал, и её неуверенность сыграла в этом не последнюю роль. Было бы в ней больше уверенности, она не колебалась бы между работой и самоуважением — ведь именно неуверенность нашептывала ей, что, потеряв это место, она никогда не найдёт лучшего. Будь она хоть немного увереннее, она не позволила бы Чжоу Юнцзя держать себя в клетке, не возвращалась бы к нему раз за разом после неудачных попыток побега. Каким бы влиятельным ни был Чжоу Юнцзя, он оставался лишь смертным, лишённым всемогущества. Именно он стёр всю гордость Шэнь Цинвэй, превратив её в свою пленницу и рабыню.

Чжао Синюэ радовалась, что пришла достаточно рано, что все кошмары ещё не случились, и что Шэнь Цинвэй сохранила свою гордость. Даже эта её крошечная неуверенность была такой милой, что у Чжао Синюэ дрожали кончики пальцев.

Они целовались, обмениваясь дыханием, температура между ними росла, и сердце Чжао Синюэ, словно погружённое в горячую воду, наполнилось невиданным теплом. Она вдруг вспомнила слова Владыки Подземного Царства перед отправкой на задание:

— Синюэ, твоё сердце слишком холодное. Тебе нужно пройтись по миру людей и ощутить его тепло.

Тогда она лишь фыркнула в ответ. Но сегодня эти слова показались ей верными. Шэнь Цинвэй... она действительно была тем солнечным светом, которого не хватало в Подземном царстве, и этот свет пробился прямо в её сердце. Её сердце, молчавшее тысячи лет, снова начало биться. Пустота внутри постепенно заполнялась.

...

Первой о том, что происходит между Чжао Синюэ и Шэнь Цинвэй, узнала Ли Сысы — коллега Шэнь Цинвэй и одна из администраторов фан-клуба Чжао Синюэ. Хотя в группе постоянно ходили слухи, и некоторые даже в шутку предполагали, что они любовницы, из-за их пола никто не воспринимал это всерьёз. Пока Ли Сысы собственными глазами не увидела их поцелуй на подземной парковке.

Корпорация Чжао не запрещала служебные романы, но и не поощряла их. Учитывая статус обеих, ни Шэнь Цинвэй, ни Чжао Синюэ не собирались афишировать свои отношения. Для Чжао Синюэ это было не так критично, но для Шэнь Цинвэй могло стать препятствием — она не хотела, чтобы все её усилия обесценились одним лишь статусом подруги директора. Чжао Синюэ считала, что та слишком много думает, но Шэнь Цинвэй, уже пережившая травлю в

сети, наотрез отказывалась признавать их связь в офисе. Чжао Синюэ уступала ей.

То, что Ли Сысы их увидела, было чистой случайностью. Шэнь Цинвэй закрыла крупную сделку, и руководство решило её повысить. Они обсуждали празднование в лифте, и она была так счастлива, что это заразило и Чжао Синюэ. Они обе задерживались допоздна, на парковке почти не осталось машин, и Чжао Синюэ выбрала место в слепой зоне камер наблюдения. Поэтому, несмотря на страх быть обнаруженной, Шэнь Цинвэй не отказалась от этого ободряющего поцелуя.

Если бы только Ли Сысы не пошла в ту сторону из-за порвавшегося браслета...

Увидев их, Ли Сысы на мгновение остолбенела. Сказать что-то, сказать хоть что-то — лихорадочно думала она. В конце концов, она растянула губы в подобии улыбки и неловко произнесла:

— Привет.

Чжао Синюэ моргнула:

— Привет.

Реакция Шэнь Цинвэй была схожей. Лишь после того, как Чжао Синюэ заговорила, пустота в её голове сменилась взрывом фейерверка. Она инстинктивно обняла Чжао Синюэ, уткнувшись лицом в её грудь, не в силах взглянуть на Ли Сысы. Чжао Синюэ позабавила такая реакция, и она пожала плечами:

— Если у тебя дела, иди, она сейчас немного стесняется.

Ли Сысы, словно получив помилование, бросилась к своей машине. Если бы на парковке не было так пусто, она бы точно въехала в пару столбов. Когда звук мотора стих, Чжао Синюэ похлопала Шэнь Цинвэй по спине:

— Все ушли, вылезай.

Шэнь Цинвэй буркнула, не поднимая головы:

— Ты всё подстроила! Не верю, что ты не слышала!

Она знала, какой у той острый слух. Когда она готовила на кухне и случайно резалась, Чжао Синюэ, работавшая в кабинете, тут же прибегала узнать, не сильно ли она поранилась. Как она могла не услышать цокот каблучков Ли Сысы? А сама она... она просто потеряла голову от поцелуя.

Чжао Синюэ наклонилась и прошептала ей на ухо:

— Я слышала. И что, теперь мне нужно извиниться?

Шэнь Цинвэй отстранилась и злобно сверкнула глазами, но тут же её взгляд смягчился.

— Ты хоть понимаешь...

— Что понимаю? Что ты меня любишь? Или то, как сильно ты не хочешь, чтобы люди знали о нас? — взгляд Чжао Синюэ стал серьёзным.

— Я... — Шэнь Цинвэй открыла рот, но опустила глаза, молча соглашаясь.

Воздух вокруг внезапно стал холодным. Подул откуда-то ветер, и Шэнь Цинвэй невольно обхватила себя за плечи, пытаясь удержать ускользающее тепло. Чжао Синюэ вздохнула и крепко обняла её.

— Ты думаешь, меня это волнует? Шэнь Цинвэй, хватит говорить о том, что боишься слухов, будто ты попала сюда через постель. С чего ты взяла, что меня это пугает?

— Я знаю, что у тебя в голове. Не бери всё на себя, ты не такая сильная, как притворяешься, а я не такая слабая, как ты думаешь. Я осмелилась выложить обнажённые фото своего жениха, чтобы разорвать помолвку, неужели я не осмелюсь признаться, что у меня есть девушка? Поверь мне, мне плевать, что говорят другие. Я дорожу только тобой, понимаешь?

Шэнь Цинвэй прижалась к её груди, чувствуя, как тепло проникает сквозь одежду.

— Но я дорожу тобой...

Она совсем не хотела, чтобы Чжао Синюэ подвергалась осуждению. Соглашаясь на эти отношения, она была готова стать вечной любовницей в тени. Пока та не устанет от неё, пока не решит выйти замуж и завести детей. Она не была наивной, чтобы после просмотра пары фильмов о любви верить, что это повсеместно принимается в мире. Чжао Синюэ защищала её во всём, и только в этом вопросе Шэнь Цинвэй хотела защитить свою любимую.

— Глупышка.

Чжао Синюэ поцеловала её. Моя глупая девочка.

22. Спасение офисной проститутки (конец)

В конце концов, Шэнь Цинвэй всё же стала открыто появляться рядом с Чжао Синюэ. Никто лучше неё не знал, как быстро распространяются сплетни в фан-клубе Чжао Синюэ. И действительно, на следующий день все смотрели на неё с нескрываемым любопытством. Стоило ли благодарить корпорацию Чжао за уважение к частной жизни? Несмотря на жгучее любопытство, никто не решался спрашивать в лоб, пока сами участники молчали.

Только Ли Сысы, будучи свидетельницей, неловко подошла к ней и осторожно спросила:

— Тот момент... ты и госпожа Чжао... это...

Не дожидаясь конца фразы, Шэнь Цинвэй спокойно кивнула:

— Да, это правда.

Хотя Ли Сысы догадывалась об этом ещё вчера, официальное подтверждение заставило её сердце пропустить удар. Никто не набросился с расспросами, и благодаря ледяному спокойствию Шэнь Цинвэй в офисе всё оставалось по-прежнему.

К обеду офис опустел, и Шэнь Цинвэй смогла наконец выдохнуть. Никто не знал, какой пыткой было для неё это утро. Она одновременно надеялась, что Ли Сысы не разглядела её вчера, и в то же время ждала, что та спросит. Когда Ли Сысы наконец заговорила и тайна была раскрыта, Шэнь Цинвэй почувствовала, как огромный камень свалился с души.

Всё утро она с головой уходила в работу, боясь заглянуть в чат фан-клуба, где количество сообщений перевалило за 99. Но стоило ей открыть компьютер в кабинете Чжао Синюэ, как она увидела сообщение:

— А-а-а, я должна была догадаться! Госпожа Чжао такая крутая, какой мужчина ей пара? Только девушка и может быть с ней рядом!

— У-у-у, у меня было столько шансов, но я их упустила! Теперь какая-то выскочка всё получила, я ненавижу её, ненавижу! Почему, небо, почему мы с Синюэ встретились не в то время? Она должна была быть моей...

— Эй, фанатки, успокойтесь, госпожа Чжао принадлежит всем нам!

Никакой травли, никаких оскорблений. В группе царила гармония, все приняли факт отношений их директора как нечто само собой разумеющееся, словно погода за окном. Единственное, что вызывало у Шэнь Цинвэй досаду, так это то, что её девушка была слишком притягательна. Многие девушки в чате жаловались, что не решились бросить своих парней раньше, чтобы попытаться счастья с Чжао Синюэ.

Закончив совещание, Чжао Синюэ толкнула дверь и, увидев Шэнь Цинвэй за своим столом,

ничуть не удивилась. Она часто поручала ей часть своей работы — это была и подготовка, и обучение. В конце концов, она хотела, чтобы Шэнь Цинвэй стала не просто управленцем, а владелицей компании. Деньги — это уверенность в завтрашнем дне; Шэнь Цинвэй могла жить без любви, но не без опоры в виде финансов.

Вернувшись с совещания, она выглядела воодушевлённой. Увидев Шэнь Цинвэй, она приподняла бровь:

— Долго ждала?

Шэнь Цинвэй встала:

— Нет, недолго.

Она ждала ровно столько, сколько нужно. Вставая, она успела переключить вкладку чата на рабочую таблицу. Чжао Синюэ положила документы на стол и протянула руку в приглашающем жесте:

— Могу ли я пригласить Ваше Высочество на обед?

Шэнь Цинвэй вложила свою ладонь в её руку и улыбнулась:

— Конечно.

Она сделала вид, что не заметила на открытом аккаунте социальной сети никнейм Звёздный свет, который явно принадлежал Чжао Синюэ. Она ничего не знала, но знала всё. У каждого должны быть свои маленькие секреты.

...

Возможно, из-за того, что некоторые события были слишком реальны, кошмары оставили свой след. Даже спустя долгое время, когда они уже были вместе, и её жизнь кардинально отличалась от той, что была во сне, она всё ещё порой просыпалась в холодном поту после тяжёлого дня.

Чтобы успокоить её, Чжао Синюэ после встречи с Чжоу Юнци отвезла её за границу, в лечебницу, где находился Чжоу Юнцзя. Если раньше, планируя убийство отца ради захвата власти, он был безумен, но рассудителен, то теперь превратился в законченного сумасшедшего. Врачи в лечебнице, куда его поместил Чжоу Юнци, применяли простые, но эффективные методы. Чжоу Юнцзя периодически впадал в ярость, но в остальное время был тих, а в его глазах, где раньше горели амбиции, теперь была лишь мёртвая пустота.

Увидев Шэнь Цинвэй, он возбуждённо затрепетал — её чистая душа всё ещё манила его. Но стоило ему заметить рядом Чжао Синюэ, как он сжался в комок.

— Не подходи, не подходи... — он забился в угол, словно увидел нечто ужасающее.

Чжоу Юнцзя теперь до смерти боялся Чжао Синюэ. Когда разум был сломлен, инстинкты, как сирена тревоги, кричали ему об опасности, исходящей от этой женщины. Чжао Синюэ лишь усмехнулась.

Шэнь Цинвэй вздохнула: она не ожидала, что самый завидный жених корпорации Чжоу превратится в такое. Но и жалости к нему она не испытывала. Он чуть не разрушил её жизнь, и те злодеяния, что всплыли после его падения, когда Чжоу Юнци занял его место, были достойны восемнадцатого круга ада. Если бы его не признали психически больным, он бы сидел не в комфортном особняке, а в тюремной камере.

Увидев его, она почувствовала, как остатки страха окончательно покинули её сердце. Она повернулась к Чжао Синюэ:

— Пойдём.

Чжао Синюэ промолчала, лишь нежно взъерошив её волосы. Под дрожащим взглядом Чжоу Юнцзя они вышли из палаты. У них впереди была новая жизнь — жизнь, в которой не было места Чжоу Юнцзя.

<http://bllate.org/book/21453/2192831>